

М. Ю. Данков, Д. А. Проц

О ВИКТОРИАЛЬНОЙ СИМВОЛИКЕ ПРАЗДНОВАНИЯ НИШТАДТСКОГО МИРА

Идея овладеть балтийским побережьем с землями Ижоры и Карелии, отторгнутыми Шведским королевством от России в начале XVII в., слилась в мировоззрении Петра I с мыслью об исторической справедливости и государственном реванше¹. Скандинавы «не только ограбили... но доброй задернули занавес и со всем светом коммуникацию пресекли»². В этом смысле «северная война с ее тревогами, с поражениями и победами» определила «образ жизни Петра», установила «темп его преобразовательной деятельности»³. В результате мирного договора, подписанного 30 августа/10 сентября 1721 г. в Ништадте⁴, «свейский» король Фредрик I⁵ уступал «за себя и своих потомков» царю Петру в «непрекословное вечное владение» завоеванные «провинции: Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию и часть Карелии с дистриктом Выборгского лена». Договор легитимизовал новую территорию России и маркировал государственную границу, хотя победитель по секретному артикулу обязывался выплатить 2 млн ефимков, около 1,3 млн руб.⁶ 9/20 сентября 1721 г., после ратификации договора, в стране начался масштабный всенародный праздник. Существовавший в России календарь придворных мистерий, волновавший царя, с осени 1721 г. был дополнен «ежегодным празднованием по случаю Ништадтского мира»⁷.

В «Питербурхе» и Москве к церемониям тщательно готовились, разрабатывались сценарии, продумывались места торжеств, состав участников, маршруты движения, внешний вид триумфальных ворот. Особое место занимали пиры с нескончаемыми «машкарадами», шутовством и «огненными потехами». И все-таки начальные торжества во многом оказались стихийными. Считается, что известие о договоре со Швецией царь получил у Лисьего Носа 4 сентября 1721 г. от «курьера Обрезкова», когда находился в морском походе к Выборгу. На радостях Петр развернул яхту и под «неумолчные» звуки корабельного «флейщика» стал салютовать из трех орудий. К Троицкой пристани «в недоумении» подходили зеваки и вельможи, а государь махал платком и кричал: «Мир, мир!» Когда началась стрельба из орудий Петропавловской крепости и Адмиралтейства, по городу были разосланы «герольды»⁸ с «белыми перевязями через плечо и с украшенными лавровыми венками белыми знаменами», которые по сигналам трубачей сообщали о мире. Царь в это время в Троицком соборе служил благодарственный молебен, а плотники сооружали на площади помост для бочек с «вином и пивом». Вскоре, выйдя к «православным», государь произнес: «Всесильный Бог прекратил» войну и «даровал нам со Швецией счастливый, вечный мир», после чего зачерпнул

«в одной из бочек ковш вина», а горожане закричали «Ура! Да здравствует государь!», и в глазах Петра «появились слезы»⁹.

С этого момента начались почти всегда бражные торжества на площади у Троицкого собора, на территории Петропавловской крепости и Адмиралтейства, на балтийских кораблях. Царю импонировал карнавальный стиль жизни соотечественников, гротеск позволял преодолевать тяготы и страх, снимал стресс и выплескивал необузданную энергию. В праздновании виктории с вином, пивом и скандалами приняли участие тысячи человек. О «шутовской» культуре петровского общества свидетельствует много эпизодов, включая приуроченную к победе «безумную» женитьбу на Троицкой площади 10 сентября 1721 г. «нового князя-папы», боярина и тайного советника П. И. Бутурлина с «шестидесятилетней вдовой его предшественника» А. Е. Зотовой (урожденной Пашковой). На свадьбу, организованную Петром, были приглашены сановники с супругами, облаченные в «маскарадные костюмы пастухов, нимф, испанцев, турок, индейцев и арлекинов». Екатерина Алексеевна предстала в образе голландской крестьянки, а на Петре, который двигался во главе ряженных и азартно бил в барабан, красовался костюм голландского матроса. «Всешутейший и всепьянейший князь-папа» на свадебном пиру сидел под балдахином с царем, а его нареченная супруга расположилась с государыней вблизи. Однако выпили столько, что гости не могли даже танцевать, и Петр с Екатериной «проводили новобрачных в их комнату» в «большой деревянной пирамиде „Четыре Фрегата“», где у кровати стояли бочки с вином и водкой. Подталкиваемый любопытством царь стал «подглядывать за супружеской парой» в отверстия, сделанные в стене пирамиды заранее. На следующий день была придумана не менее скверная забава. В центр Невы гребцы вывели плот с гигантской бочкой пива, в которой «на лоханке» сидел обреченный патриарх «сумасброднейшего собора» с жестяной тиарой и жезлом с ликом Венеры, а «Нептун» крутил «князь-папу» трезубцем и опрокидывал, и обреченный начинал «барахтаться в пиве». Так начался абсурдный десятидневный маскарад, посвященный победе, при котором даже приближенным «под штраф» запрещалось «выходить без шутейных одежд»¹⁰.

16 сентября государь с «50-ю или 60-ю масками» в «прекрасном расположении духа» посетил голштинского герцога Карла Фридриха, «много пил, провозглашал тосты „за счастливый мир“» и даже «танцевал по столам и пел песни»¹¹.

Однако Петр отложил официальное празднование Ништадтского мира до 22 октября, когда в столицу должны были вернуться русские корабли и армейские части из Финляндии. Кроме того, царь понимал, что победа, давшаяся стране с такими жертвами, не могла утонуть в браге, поэтому инициировал, пожалуй, первую массовую амнистию нового времени. Через Сенат он «всемилостейше» даровал «прощение и свободу всем находящимся под стражею», а также «преступникам, кроме убийц» и «обвиняемым в преступлениях выше разбоя». Даже те, кто «злоумышляли против его особь», осуждались лишь «вечно на галеры». Кроме того, оказывая «милость при заключении мира», царь прощал «все недоборы и недоимки с начала войны по 1718-й год (суммою на многие миллионы)»¹².

Автор интересного «Дневника» камер-юнкер Ф. В. фон Берхгольц сообщал, что сенаторы в знак признательности в тот день предложили «поднести царю помянутый титул Петра Великого, Отца Отечества и Императора Всероссийского»¹³. В реальности

государь получил «небывалое» звание в соборе Святой Троицы 22 октября / 2 ноября 1721 г.¹⁴, когда после литургии архиепископа Псковского Ф. Прокоповича и «прочтения ратификации заключенного с Швециею мира» великий «канцлер Головкин»¹⁵ в знак уважения «в зазор всему свету» и за «благодения в минувшую войну» попросил царя принять этот титул¹⁶. Все собравшиеся трижды грянули «виват»¹⁷, а с Петропавловской крепости, Адмиралтейства и «ста пятидесяти галер», прибывших накануне и «расставленных на Неве «против Сената», началась пальба из всех орудий.

Одновременно «загремел беглый огонь 27-ми полков», вернувшихся из Финляндии, и император под «барабанный бой» произнес: «Зело желаю, чтоб наш весь народ прямо узнал», что, «надеясь на мир», нельзя «ослабевать в воинском деле», иначе будет «как с монархию Греческой»¹⁸.

В здании Сената, задрапированном изнутри сукном, уже был накрыт «обеденный стол на тысячу персон», и царя встретили сенаторы А. Д. Меншиков и Ф. М. Апраксин, которые огласили указы «о производстве в армии и во флоте», а «обер-секретарь сената объявил о наградах и повышениях». В «лучший день в жизни Петра» многие присутствующие сразу же из его рук получили памятные золотые медали. Император «обедал в большой аудиенц-зале»¹⁹ и первый тост «при звуках литавр и труб» произнес в честь Ништадтского мира. Справа от него сидел жених старшей дочери, Анны Алексеевны²⁰, герцог Карл Фридрих, племянник покойного шведского короля Карла XII, а слева – президент Военной коллегии князь А. Д. Меншиков. По давней привычке государь почти сразу «удалился на свою яхту», желая отдохнуть, но приказал всем оставаться и «не уезжать без его разрешения». Из «сенатных зал» тогда же вынесли столы, и начались продолжавшиеся до темноты танцы. Наиболее популярными еще со времени первых ассамблей были польские и французские танцы, гротескные танцы²¹ и менуэт²², а также танцы-импровизации, когда пары связывали себя носовыми платками и первый танцор выдумывал новую фигуру²³. Возможно, что 22 октября 1721 г. гости, «поклонившись Бахусу», смогли исполнять лишь церемониальный танец, состоящий из одних поклонов²⁴.

После отдыха государь отказался от танцев и начал «заботиться» о фейерверке, который начался «в девять часов» вечера и завершился «около двенадцати часов ночи». Театральное действие превратилось в великолепную «огненную» кульминацию и поразило всех в залах Сената, кого приставили к «нарочно выставленным окнам смотреть фейерверк», разработанный «artillery oberster»²⁵ М. М. Витвером²⁶.

Перед зрителями открылся храм, внутри которого «в голубом огне» виднелся на постаменте «старый Янус»²⁷, державший в правой руке лавровый венок, а в левой – масличную ветвь. Неожиданно с двух сторон показались «два вооруженных» легионера, на щите одного был «изображен двуглавый орел», на щите другого – «три короны», которые приблизились к воротам храма и «прикоснулись к ним», при этом двери сомкнулись, а воины «подали друг другу руки». В этот момент к ногам Януса поднесли жареного быка, и государь «отрезал от быка первый кусок», попробовал, «после чего солдаты вмиг разорвали его на сотни частей». Кому достались «золоченые рога», получил «денежную награду» и отхлебнул вина, которое выливалось из двух фонтанов, охраняемых «для порядка, стражею». При этом ворота храма по сигналу запущенной ракеты затворились и яростно «загрохотали сотни пушечных выстрелов», дополняемых

«ружейным огнем и звоном колоколов». Все «казалось объятным пламенем», и можно было подумать, что «земля и небо готовы разрушиться». Справа от храма появился щит с фигурой «Правосудие», которая попирала двух фурий, олицетворяющих «недоброжелателей и ненавистников России», с русской надписью «всегда победит». Слева на щите присутствующие увидели военный корабль, подходящий к пристани с латинским девизом «*finis coronat opus*», то есть «конец венчает дело». Одновременно на четырех пирамидах со звездами, в честь Ништадтского мира, зажегся «белый огонь», похожий на «брильянты», и в вечернее небо полетело «множество воздушных шаров» и «огромных ракет». В течение двух часов народ любовался «огненными фонтанами» и движением в воздухе белых «колес», выдуманных артиллеристом М. М. Витвером. Тогда же на Неве появились «фигуры из голубого и белого огня» с водяными шарами, дукерами и швермерами²⁸.

Счастливый государь, «хлопотавший около фейерверка», около «двенадцати часов ночи» вернулся в Сенат, и праздник с танцами «при тостах из больших кубков с превосходным венгерским и другими винами» продолжался до «трех часов утра», после чего многих гостей просто «пришлось увезти»²⁹.

Безусловно, императору также пришлось по душе затея герцога Карла Фридриха, который предугадал восторг государя и отстроил «историческую» триумфальную арку с сакральной аналогией, иллюминацией и двумя пилонами³⁰. На одном помещено изображение царя Ивана Васильевича, сделавшего первый шаг к величию России, и надпись «*incipit*» («начал»), на другом – картина «теперешнего императора», который вывел «Россию на верх славы», с девизом «*perfectio*» («усовершенствовал»)»³¹. Неслучайно государь произнес: царь Иван «мой предшественник и пример», только глупцы не знают «великих заслуг» и «называют его тираном»³².

О викториальном мышлении, безусловно, свидетельствуют золотые офицерские и серебряные солдатские медали, изготовленные на Кадашевском монетном дворе в Москве³³, которые стали вручаться осенью 1721 г. Наградная золотая медаль на лицевой стороне имеет обращенный вправо портрет Петра I в римских доспехах, мантии с лавровым венком на голове и текстом по окружности «ПЕТРЪ. ИМПЕРАТОР. ІСАМОДЕРЖЕЦЪ. ВСЕРОССИЙСКИЙ». На обороте, в линейном ободке, вид Ноева ковчега в море и летящая голубка с оливковой ветвью в клюве. На дальнем фоне слева и справа силуэты столичных городов «SPETERBVRG» и «STOCKHOLM», соединенные радугой. Надпись по окружности «СОЮЗОМЪ МИРА СВРЗУЕМЫ», а в обресе в три строки текст «РЪ НЕИСТАТ ПОПО / ТОПЕСЕВЕРНЫИР / ВОИНЫ 1721»³⁴. В собрании Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа сохранились десятки наградных солдатских и офицерских медалей, которые после 30 августа 1721 г. вручались героям Северной войны³⁵.

Также известна памятная медаль диаметром 60 мм³⁶ с русским текстом, которая вручалась высшим сановникам, и медаль с латинской легендой для представителей европейских держав. На ее лицевой стороне изображен Ноев ковчег и летящий голубь с оливковой ветвью в клюве. Вдалеке силуэты столичных городов «ПІТЕРБВР/Х» и «СТОКГОЛМ», соединенные радугой и надписью «СОЮЗОМ МИРА СВЯЗВЕМЫ», а внизу в обресе «В НЕИСТАТЕ ПО ПОТО / ПЕ СЕВЕРНЫЯ ВОІНЫ 1721».

Метафора, соотносящая Северную войну с Всемирным потопом, для современников была более чем естественна. На оборотной стороне отбит текст, выглядящий странно,

ведь первая из 13 строк является калькой с латыни сокращенного обращения к императорам Рима: «В<еликому> и б<лаговерному> щ<астливому> / Государю/Петру I. ИмяЯнемЪ / и делами великому / РоссИйскому. Импера / тору. и отцу. Подваде / сятोलЕтнЫх трІумЪ / фовЪ сЕверЪ умирив / шемV. сІя. ЗЛАТА / домашнего меда / лия усерднеИ / ше. прІноси / тся»³⁷. Аналогичные надписи на латинском языке воспроизведены на медалях для «чужестранных министров», которые отправлялись за границу³⁸.

Отметим, что медали, посвященные заключению Ништадтского мира, являются, пожалуй, самыми символическими и информативными памятниками медальерного искусства России петровского времени.

Впервые в истории изображение свидетельствует о реальном статусе и переносе столицы России и извещает о новом титуле монарха.

До подписания Ништадтского мира «Питербурх» юридически находился на территории Шведского королевства³⁹, кроме того, текст из «злата домашнего» уведомляет об открытии отечественных золотых месторождений.

О европейских медалях, связанных с Ништадтским миром, известно немного. Одну из них у датского медальера А. Шульца⁴⁰ заказал А. П. Бестужев, министр-резидент в Копенгагене. На ее лицевой стороне вокруг изображения императора с лавровым венком, в доспехах и с лентой ордена Святого Андрея Первозванного, расположен текст на латыни: «Петр Великий самодержец российский, истый Август своей империи»⁴¹. Еще одна медаль, по проекту И. Х. Хедлингера⁴², была отчеканена в Шведском королевстве, но ее сюжет не раскрывает бесславное для неприятеля завершение кампании. На лицевой стороне читаем: «Пусть железо засверкает от пахоты», а на другой, вокруг изображения кацудея – жезла глашатаев с колосьями, – находим надпись «Да крепнет счастливое согласие»⁴³.

Викториальные торжества в Москве состоялись 28 января 1722 г., после того как государь с Лейб-Гвардией 18 декабря 1721 г. вошел в старую столицу и «на шесть недель» отложил официальное празднование мира, приступив «к некоторым распоряжениям, полезным и необходимым для общего блага»⁴⁴.

Как и в Петербурге, подготовка пиротехнических забав императором была возложена на опытного артиллериста М. М. Витвера, с 1714 г.⁴⁵ мастера «изящных» представлений, что позволило Ф. В. Берхгольцу назвать иноземца «директором фейерверков»⁴⁶.

Колоритная «огненная потеха» в честь виктории над шведами совпала с указом государя, по которому М. М. Витвер был произведен в чин полковника артиллерии⁴⁷. Позже по указу Петра I от 20 февраля 1720 г. талантливый фейерверкер в селе Преображенском получил наградную золотую медаль в честь заключения Ништадтского мира⁴⁸.

Московский фейерверк с тысячами ракет, швермеров, потешных ядер, огненных колес и «бриллиантовых пирамид» был устроен на Красном лугу, где почетные гости находились в специально возведенных галереях. Здесь повторился сценарий изящного зрелища с храмом Януса, двигающимися легионерами и иллюминацией. Однако на фоне храма появилась новая фигура «Фрегат и галера» с масонским символом «Лучезарная Дельта»⁴⁹. Смысл декорации заключался в том, что Ништадтский мир был невозможен без помощи Бога и созданного государем военного флота. До иллюминации Петр «из своих рук» вручил известным подданным, знатным «лицам высшего духовенства»

и «иностранным министрам» памятные золотые медали в честь мира, а гвардейцам — офицерские и солдатские медали. Граф Г. Ф. Бассевич сообщал, что цена золотой медали составляла «от 5 до 35 червонцев»⁵⁰.

Второй московский маскарад, посвященный победе в Северной войне, начался по сценарию императора 31 января / 11 февраля 1722 г., в четвертый день сырной недели⁵¹, и завершился 2 февраля. По сигналу ракеты карнавальная процессия в разноцветных костюмах двинулась по Тверской дороге из сборного пункта в селе Всехсвятском⁵² к первопрестольной и к вечеру добралась до Кремля⁵³.

В праздничном караване находилось 60 изготовленных в миниатюре судов, установленных на волокуши, которые тянули лошади, волы, бараны, свиньи и собаки. Впереди в больших саях сидел облаченный в папскую красную мантию несчастный «герой» маскарада в Петербурге «князь-папа» П. И. Бутурлин. В его ногах на пивной бочке восседал Бахус, рядом шли свита «кардиналов» и шуг на санках, запряженных четырьмя свиньями. В центре процессии двигался флот, возглавляемый Нептуном, который разместился на колеснице в виде раковины, с морскими sireнами. На главном судне, похожем на трехмачтовый «Фридемакер»⁵⁴, который тащили 15 лошадей, с десятью настоящими пушками, в окружении юнг, денщиков и генералов в форме барабанщиков восседал Петр Алексеевич в мундире морского капитана. Когда поднимался ветер, корабль⁵⁵ распускал паруса и маневрировал, будто на море. За императором следовала золоченая крытая гондола с Екатериной, а завершали карнавальную процессию одетые как скоморохи члены «Всеппянейшего собора»⁵⁶.

Между тем трудно обойти вниманием сакральную историю сожжения 24 февраля 1723 г. Петром I своего дворца в селе Преображенском. В этой резиденции 11 ноября 1699 г. был подписан договор с Саксонией, что означало вступление России в Северный союз⁵⁷ и де-юре начало войны против Шведского королевства. Очевидцы символического события иноземцы камер-юнкер Ф. В. фон Берхгольц и граф Г. Ф. Бассевич в красках описали детали и смысл демонстративного поступка царя Петра. В последний день маскарада, 24 февраля, все гости отправились в «Преображенское», где «вышли из экипажей» и «выстроились в ряды» на площади «перед домом императора». Вскоре прибывшие оказались внутри дворца и уже знали, что «дом этот назначено было сжечь». Всем предложили «по большой английской рюмке венгерского вина», которое так подействовало, что многие «едва могли ходить». Когда наступили сумерки, резиденция государя, возведенная в 1690 г., была готова к уничтожению, на крыше и вдоль стен «засветили голубой огонь», похожий на «иллюминацию», император поджег «голубые фитили», и «дом чудно обрисовался в темноте», вдруг вспыхнул и горел, пока от дворца «не осталось ничего». В Москве также звонили «во все колокола», пылающий дворец «ярко освещал небо», и Ф. В. Берхгольц посчитал, что «звонят» из-за «потешного пожара». На самом деле «в городе был настоящий пожар», сгорело «несколько домов», и «бедным людям» не было «так весело». Император попытался объяснить голштинскому герцогу свое решение, он сжег «свой старый дом» потому, что здесь когда-то «решил вопрос относительно войны», которая «слава Богу, кончилась миром», поэтому и дворец «должен уничтожиться и исчезнуть с глаз долой». Голову «кружило» не только «действие английской рюмки»⁵⁸, но слова царя и увиденное.

Граф Г. Ф. Бассевич, свидетель происходящего, по-своему оценил «огненную потеху», менее «любезную, но весьма странную». Здание «долго горело разноцветными огнями», но позже «глазам представилось» лишь «безобразное пожарище». Тогда император произнес: «Вот образ войны», за «блестящими подвигами» следует «разрушение». И тут же пусть «исчезнет, вместе с этим домом», где «вырабатывались мои первые замыслы против Швеции», желание, способное «снова вооружить мою руку против этого государства», и оно окажется «наивернейшим союзником моей империи»⁵⁹.

Гораздо позже, «желая все схватить», купец-историограф И. И. Голиков опубликовал мифическую легенду об уничтожении царского дома, не связанную с Ништадтским миром. Мол, государь, «найдя Преображенский дворец свой ветхим», повелел «князю Ромодановскому» его починить, «переменив несколько бревен». Однако князь решил не ремонтировать, а на деньги московских купцов «построить новый» дом за «четыре тысячи пятьсот рублей». Когда царь узнал, что его «ослушались», велел «подать огня» и «дворец сам поджог», и тот «сгорел до подошвы»⁶⁰.

А теперь о скульптуре «Мир и Победа. Ништадтский мир» итальянского ваятеля П. Баратта⁶¹. Памятник, созданный в 1722 г., является аллегорией завершения Северной войны и свидетельствует о военных успехах России против Шведского королевства. Он появился в Петербурге в 1726 г. благодаря дипломату и негоцианту С. Л. Рагузинскому⁶². В 2009–2011 гг. скульптурная группа была отреставрирована и перемещена на постоянное хранение в Михайловский замок, а в Летнем саду установили копию из искусственного мрамора.

Завершая исследование о всенародных торжествах, знаках и символах победы над Швецией, признаемся, что Ништадтский мир позволил России войти в Европу «как спущенному кораблю, при стуке топора и при громе пушек»⁶³, а виктория позволила считать Россию независимой и уважаемой в Европе державой.

¹ Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб., 1997. С. 14.

² Цит. по кн.: Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. СПб., 1859. С. 47; Никифоров А. А. Россия в системе европейских держав в первой четверти XVIII в. // Россия в период реформ Петра I. М., 1973. С. 9–39.

³ Ключевский В. О. О русской истории / под ред. В. И. Буганова. Лекция 59. М., 1993. С. 427.

⁴ Шведское название Нюстад, сейчас финский город Уусикаупунки.

⁵ Фредрик I Гессенский (Fredrik I, Friedrich I; 1676–1751) – кронпринц, с 1720 г. – король Швеции, супруг Ульрики Элеоноры, сестры Карла XII, с 1730 г. – ландграф Гессен-Кассельский (под именем Фридриха I).

⁶ Ефимок – русское название западноевропейского серебряного талера, монета принята в России при царе Алексее Михайловиче (1629–1676) по стоимости 50 копеек. При денежной реформе 1653–1654 гг. 1 ефимок соответствовал 64 копейкам, а в 1680 г. «неперебитый» ефимок принимался в казну по 20 алтын (60 копеек). С 1698 г. при международных расчетах ефимок приравнивался к полтине. См.: Гузевич Д. Ю., Гузевич П. Д. Великое посольство: Рубеж эпох, или Начало пути, 1697–1698. СПб., 2008. С. 472.

⁷ Ключевский В. О. О русской истории. С. 435.

⁸ Герольд – в петровское время уполномоченное лицо для извещения о торжественных церемониях.

⁹ Шубинский С. Н. Исторические очерки и рассказы. Празднование Ништадтского мира в Петербурге. 22 октября 1721. 6-е изд. СПб., 1911. С. 44.

- ¹⁰ Труайя А. Петр Первый. М., 2007. Гл. 12. С. 322–324.
- ¹¹ [Берхгольц Ф. В.]. Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого с 1721 по 1725 год // Петр Великий : Воспоминания, дневниковые записи, анекдоты. СПб., 1993. С. 190–191.
- ¹² Шубинский С. Н. Исторические очерки и рассказы. Празднование Ништадтского мира в Петербурге. С. 45.
- ¹³ [Берхгольц Ф. В.]. Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого с 1721 по 1725 год. С. 192.
- ¹⁴ Труайя А. Петр Первый. С. 324–225.
- ¹⁵ Гаврила Иванович Головкин (1660–1737) – постельничий и верховный комнатный Петра I с 1686 г., участник Великого посольства, в 1702 г. похода по «Осударевой дороге», с 1707 г. – руководитель Посольского приказа, с 1709 г. – государственный канцлер, с 1717 г. – первый президент Коллегии иностранных дел, с 1719 г. – сенатор.
- ¹⁶ [Берхгольц Ф. В.]. Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого с 1721 по 1725 год. С. 192.
- ¹⁷ Шубинский С. Н. Исторические очерки и рассказы. Празднование Ништадтского мира в Петербурге. С. 46.
- ¹⁸ [Берхгольц Ф. В.]. Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого с 1721 по 1725 год. С. 193.
- ¹⁹ Шубинский С. Н. Исторические очерки и рассказы. Празднование Ништадтского мира в Петербурге. С. 48, 50.
- ²⁰ Династический брак цесаревны всероссийской Анны Петровны и герцога Карла Фридриха Шлезвиг-Гольштейн-Готторпского состоялся в Санкт-Петербурге 21 мая 1725 г. В браке родился недолго царствовавший император Петр III (1728–1762), супруг Екатерины II.
- ²¹ *Гросватертанц* (нем. Grosvater – дедушка, Tanz – танец) – немецкий шуточный танец, семейный, с пением, популярный в петровское время, исполнялся в конце бала всеми присутствующими.
- ²² *Беснятых* Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях : Введение. Тексты. Комментарий. Л., 1991. С. 74, 75.
- ²³ [Берхгольц Ф. В.]. Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого с 1721 по 1725 год. Неистовый реформатор. М., 2000. Запись от 8 ноября 1721 г. Ч. 1. С. 179.
- ²⁴ *Еремينا-Соленикова* Е. В. Танцы Петровского времени // ТГЭ. [Т.] 73 : Петровское время в лицах – 2014 : К 300-летию победы при Гангуте : материалы науч. конф. СПб., 2014. С. 181–187.
- ²⁵ *Artillery oberster* – в начале XVIII в. «высший артиллерийский начальник». РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 2. Ч. III. См. также: *Данков* М. Ю. Загадочная «фортеция» на Онежском озере и чертеж М. Витвера первой четверти XVIII века // Война и оружие. Новые материалы и исследования : труды IV Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 15–17 мая 2013 г. СПб., 2013. Ч. 2. С. 3–24.
- ²⁶ М. М. Витвер (Витфер, Витферг, Matthew или Mattheus Wittwer; 1681/1682 – 1735) – саксонский офицер артиллерии на русской службе.
- ²⁷ Храм двуликого Януса, бога на римском форуме, известен в виде прямоугольной постройки, внутри которой находилась бронзовая статуя Януса. Во время войны двери храма оставались открытыми и закрывались в дни мира. Реальный храм не сохранился, однако его изображение находится на монетах римского императора Нерона, годы правления 54–68 гг. н. э.
- ²⁸ *Швермер* – тип пиротехнической фигуры, в виде ракеты «без хвоста», описывает зигзагообразные огневые линии, похожие на молнию. *Дукер* – «водяной фонтан», выбрасывает вверх искры напоподобие фонтана, может погружаться в воду, в конце разрывается с громким выстрелом.
- ²⁹ Шубинский С. Н. Исторические очерки и рассказы. Празднование Ништадтского мира в Петербурге. С. 48–49.
- ³⁰ *Панченко* А. М., *Успенский* Б. А. Иван Грозный и Петр Великий: концепции первого монарха // Труды отдела древнерусской литературы. 1983. Т. 37. С. 54.

- ³¹ Цит. по кн.: *Анисимов Е. В.* Царь-реформатор // *Петр Великий : Воспоминания, дневниковые записи, анекдоты.* С. 30.
- ³² [*Штелин Я.*]. Подлинные анекдоты о Петре Великом. Собранные Яковом Штелиным // *Петр Великий : Воспоминания, дневниковые записи, анекдоты.* № 92. С. 356.
- ³³ Считается, что некоторые пртемпели наградным медалям на «заключение Ништадтского мира» на Кадашевском монетном дворе резал медальер И. Купи. См. : *Петр. Первый. Коллекционер, исследователь, художник.* М., 2019. С. 242.
- ³⁴ Музеи Московского Кремля, инв. № ОМ–7. Наградная золотая медаль на заключение Ништадтского мира 30 августа 1721 г. Чекан Кадашевского монетного двора, диаметр 2,7 см, вес 6,7 г. См.: *Петр. Первый. Коллекционер, исследователь, художник.* С. 243.
- ³⁵ Памятники русской культуры первой четверти XVIII века в собрании Государственного Эрмитажа : каталог. Л., 1966. № 1029–1059; *Спасский И. Г., Шукина Е. С.* Медали и монеты петровского времени. Л., 1974. № 55–59.
- ³⁶ *Шукина Е. С.* Медали Северной войны // *Русский Север и Западная Европа / сост. и отв. ред. Ю. Н. Беспятых.* СПб., 1999. С. 308.
- ³⁷ *Петр Первый. Коллекционер, исследователь, художник.* С. 242.
- ³⁸ *Шукина Е. С.* Медали Северной войны. С. 308.
- ³⁹ *Андреева Е. А., Тронь А. А.* Рождение Петербурга. СПб., 2011. С. 65, 178.
- ⁴⁰ Шульц Антон (Schultz Anton; конец XVII в. – после 1736 г.) – датский королевский медальер немецкого происхождения, с 1724 г. жил в России.
- ⁴¹ Памятники русской культуры первой четверти XVIII века... № 1059.
- ⁴² Хедлингер Иоганн Карл (Johann Karl von Hedlinger; 1691–1771) – швейцарский медальер, работал в Швеции и России.
- ⁴³ *Шукина Е. С.* О России за ее пределами. Западноевропейские медали собрания Эрмитажа на события истории России конца XVII – первой четверти XVIII века // *Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики.* Л., 1977. С. 141.
- ⁴⁴ [*Басевич Г. Ф.*]. Записки о России при Петре Великом, извлеченные из бумаг графа Басевича // *Петр Великий : Воспоминания, дневниковые записи, анекдоты.* С. 165.
- ⁴⁵ *Штелин Я. Я.* Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России : в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 244, 268.
- ⁴⁶ Цит. по: *Агеева О. Г.* Матвей Матвеевич Витвер – «директор фейерверков» Петра Великого // *Петровское время в лицах – 2002 : кр. содер. докл. науч. конф., посвященной 300-летию основания Санкт-Петербурга.* СПб., 2002. С. 6–10.
- ⁴⁷ РГАДА. Ф. 248. Д. 621. Л. 394; см. также: *Агеева О. Г.* Матвей Матвеевич Витвер – «директор фейерверков» Петра Великого. С. 7.
- ⁴⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 3; Д. 10; Д. 29; РГАДА. Ф. 248. Оп. 2. Д. 50. Л. 34–34 об. См. также: *Агеева О. Г.* Матвей Матвеевич Витвер – «директор фейерверков» Петра Великого. С. 8.
- ⁴⁹ «Лучезарная Дельта» («Всевидающее око») – изображение глаза, вписанного в треугольник, главный масонский символ, демонстрирующий Великого Архитектора Вселенной, наблюдающего за трудом вольных каменщиков.
- ⁵⁰ [*Басевич Г. Ф.*]. Записки о России при Петре Великом, извлеченные из бумаг графа Басевича. С. 165.
- ⁵¹ *Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / собр. М. Забылиным.* М., 1880. С. 37–39.
- ⁵² *Шубинский С. Н.* Исторические очерки и рассказы. Московский маскарад 1722 года. СПб., 1908. С. 80–85.
- ⁵³ *Токмаков И. Ф.* Историко-статистическое и археологическое описание села Всехсвятского Московской губернии и уезда 1398–1898 гг. М., 1898. С. 14–16.
- ⁵⁴ «Фридемакер» (нем. Friedenmaker – миротворец) – парусный линейный корабль, возведенный на верфи Санкт-Петербургского Адмиралтейства, спущен в Неву 5 мая 1721 г.
- ⁵⁵ После маскарада 1722 г. корабль до пожара 1812 г. хранился в большом ангаре Сухаревской башни и использовался для учебных целей.
- ⁵⁶ *Шубинский С. Н.* Исторические очерки и рассказы. Московский маскарад 1722 года. С. 80–85.
- ⁵⁷ Северный союз – военный альянс против Шведского королевства, создан 21 ноября 1699 г. после подписания Преображенского

- союзного договора с представителями саксонского курфюрста Августа II. Участниками союза «в общей войне против шведов» стали: Русское царство, Саксония, Дания и Речь Посполитая с 1704 г.
- ⁵⁸ [Бассевич Г. Ф.]. Записки о России при Петре Великом, извлеченные из бумаг графа Бассевича. С. 203.
- ⁵⁹ Там же. С. 166.
- ⁶⁰ [Голиков П. П.]. Анекдоты, касающиеся до государя Императора Петра Великого собранные Иваном Голиковым // Петр Великий : Воспоминания, дневниковые записи, анекдоты. № 108. С. 402, 403.
- ⁶¹ Пьетро Баратта (Pietro Baratta; около 1668 – 1729) – итальянский скульптор венецианской школы, по требованию Петра I обучал молодых русских скульпторов.
- ⁶² Савва Лукич Рагузинский-Владиславич (1669–1738) – граф, негодичант, состоял на русской дипломатической службе, по распоряжению царя с 1716 г. вывез из Италии более 20 скульптур.
- ⁶³ Пушкин А. С. Собрание сочинений : в 10 т. Л., 1978. Т. 7. С. 211.